

О. В. Становая
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ: РОССИЙСКАЯ КОНЦЕССИОННАЯ СХЕМА

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные этапы становления и развития концессионных отношений на территории России начиная от института откупа до российской концессионной схемы, которая стала основой современной концепции правового регулирования концессионного механизма в странах постсоветского пространства.*

Изучение практики привлечения частных инвестиций в различных странах при различных условиях социально-экономического развития показало, что одной из наиболее эффективных форм государственно-частного партнерства при реализации ширококомасштабных инфраструктурных проектов является сотрудничество на основе концессии. Однако в настоящее время в Республике Беларусь концессионное законодательство находится на стадии своего становления, имеются несовершенства и пробелы в правовом регулировании механизма концессии, в связи с чем концессионные отношения не получили широкого распространения.

При отсутствии твердых научных принципов и положений только сравнение и сопоставление исторических фактов, углубление в опыт прошлого дает нам возможность рационально оценивать правильность, целесообразность и применимость того или другого финансового мероприятия, того или другого источника государственных доходов [1, с. 51]. В подобных обстоятельствах выявления тенденций и закономерностей развития концессионных отношений, их правового регулирования в контексте исторической ретроспективы использование как положительной практики, так и негативного опыта внедрения концессий является весьма актуальным, так как позволит определить место института концессии в национальном праве, а также усовершенствовать концессионное законодательство на современном этапе.

Россия и Беларусь на протяжении долгого периода времени были тесно связаны в экономическом, социальном и политическом плане. Белорусские земли, вместе с Россией, в определенное время входили

в состав Российской империи и Советского Союза. Ввиду этого рассмотрение становления и развития концессионных отношений на территории Республики Беларусь невозможно без их соответствующего анализа на территории России, так как присутствует определенная преемственность, дублирование норм российского законодательства в праве Республики Беларусь.

Первый этап возникновения и развития концессионных отношений на территории России определяется началом XVI в. В России, как и в других континентальных странах, уже существовала практика передачи прав на взимание разного рода податей в пользу государства. Подобная уступка права в пользу частного лица называлась отдачей на кормление либо на откуп. Преобладание натурального хозяйства в данный период, отсутствие хороших коммуникаций между различными населенными пунктами и в то же время слабость центральной власти стали причинами того, что государству было выгоднее отказаться от некоторых поступлений в казну в обмен на блага другого рода, сохранение территориальной целостности, развитие необходимых отраслей, что привело к возникновению откупа как системного явления. Наибольшее распространение получили откупы на «держание» питейных заведений, на пушной или иной промысел в царских лесах, на сжигание древесного угля, устройство рудников и железодельных заводов, на промысел морского зверя, на разработку и добычу соли, на взимание таможенных сборов и др. [2, с. 20]. Винные откупы приносили в экономику страны доход около 50 % от сумм за все существующие налоги.

Система откупа просуществовала до середины XIX в., когда отмена крепостного права, фундаментальные экономические реформы того времени привнесли новые европейские черты во многие области экономики и права. Либерализация позиций государства, его заинтересованность в привлечении инвестиции для концессий отразились прежде всего в появлении договорного характера отношений между сторонами, что обозначило второй этап в развитии концессионных отношений.

Развитие непосредственно концессионного права в России началось с экспедиции английских мореплавателей Уиллогби и Ченслера, которые в 1553 г. пытались найти торговый путь в Индию и Китай, однако вместо искомого пути был открыт путь в Российское государство. Корабль Уиллогби был потерян в ходе путешествия, а корабль Ченслера пристал около монастыря Святого Николая (местоположение современного города Архангельска) [3, с. 31].

В связи с произошедшим событием 6 февраля 1555 г. король Филипп и королева Мария утвердили устав Общества для торговли с Москвой,

так как трудами и расходами данного Общества была открыта новая торговая арена для Англии, в связи с чем, члены нового Общества получили исключительное право торговли с русским государством, а также иными странами, которые они могут открыть впоследствии, находящимися на севере, северо-востоке или северо-западе от Англии. Англичане, не входившие в Общество, но предпринимавшие попытки вести торговлю в этих землях, наказывались конфискацией их кораблей и товаров. Можно отметить, что данный факт является родоначальником более поздних привилегий, полученных Обществом от короны.

Получив концессию от английской короны, экспедиция Ченслера в 1569 г. также получает привилегию от Ивана Грозного, заключающуюся в закреплении ряда экономических преимуществ и определении их юридического положения в России. В качестве преимуществ за англичанами было закреплено исключительное право торговли с Астраханью, Казанью и Нарвой; право искать железную руду и построить для ее обработки завод (в этих целях был выделен большой участок леса, при этом полученное железо компания могла вывозить в Англию); право беспошлинного вывоза всех товаров; право строить дома, где они посчитают удобным; право чеканить английскую монету на русских монетных дворах; право держать русских слуг (не более трех) и нанимать русских рабочих [3, с. 32]. За дарованные преимущества царь потребовал себе право выбора из привезенных английских товаров для покупки в царскую казну того, что ему будет угодно, а также право на покупку для казны железа, выделанного англичанами по назначенной цене. Английские рабочие, выписанные для завода в Вычегде, должны были обучать русских своему ремеслу. Англичанам воспрещалось заставлять русских торговать за себя [3, с. 33]. Также царь оставил за иными иностранцами право торговли с Нарвой и иными городами, что не входило в планы англичан, которые хотели монополизировать иностранную торговлю с Россией.

Дальнейшее развитие концессионных отношений нельзя назвать успешным. Право беспошлинной торговли было отменено (впоследствии было восстановлено Борисом Годуновым в качестве привилегии), в 1584 г. запрещена розничная торговля, в 1586 г. отменено право выделки железа на Вычегде и право свободного проезда в Казань и Астрахань. Со временем влияние компании, имевшей определенную экономическую эффективность в период царствования Ивана Грозного, уменьшилось, так как круг привилегий был существенно сужен, русское правительство неоднократно злоупотребляло своими правами, в связи с чем нарушались права англичан, конфисковались ввозимые товары, несмотря на все обещания со стороны русских.

Если говорить о первых русских концессионерах, то здесь следует назвать Григория Строганова, которому в 1558 г. царь даровал право на колонизацию Прикамского края и право добывать там соль. Также Виниусу, Марселиусу, Акеме предоставлялись привилегии строить горные заводы своими деньгами «безоборочно и беспошлинно на двадцать лет» [4, с. 10].

В эпоху правления Петра I стало широко развиваться горное дело. 4 марта 1702 г. русскому подданному Никите Демидову на основании Указа был передан железный завод в целях развития производства, необходимого для армии [5, с. 25].

В XVIII в. были изданы общенормативные акты, регулирующие данную область:

1. Берг-привилегия от 1719 г., устанавливающая горную регалию, т. е. исключительное право собственности государства на недра и право сдавать их в концессию, а также горную свободу для российских подданных, заключающуюся в праве любых лиц искать полезные ископаемые «как на собственных, так и на чужих землях» [4, с. 12]. На Согласно данному документу нашедшие руду лица должны были сообщать об этом коллегии, которая принимала решения о предоставлении этих земель для дальнейшей разработки и строительства перерабатывающих заводов. Данные объекты находились в собственности лиц, их построивших, до тех пор, пока соблюдались установленные коллегией требования и пока оставались довольными сами работники завода.

2. Манифест от 30 июля 1720 года «О допущении иностранцев к строению и размножению рудокопных заводов» [4, с. 12], в соответствии с которым, права, предоставленные ранее Берг-привилегией российским подданным, теперь предоставлялись и иностранцам. Данным манифестом были предусмотрены льготы для «чужестранных охотников» в течении первых 10 лет после организации дела, в казну отчислялась 1/10 часть прибыли. С 1727 г. заводы были освобождены от платежа десятины в течении первых 10 лет, а казна имела право первой покупки произведенного товара.

Горная свобода была отменена Манифестом Екатерины II в 1782 г. по результатам работы комиссии, расследовавшей причины уменьшения добычи металла, в выводах которой указывалось, что данными негативными причинами стала нерадивость, небрежность и невежество горнозаводчиков [4, с. 13].

Приведенный выше исторический анализ показал, что концессионный опыт того периода являлся примером индивидуального пожалования верховной властью привилегий различным лицам. Учитывая тот факт, что государство не отказывалось от своих властных полномочий,

выдавая привилегию, условия соглашений зачастую нарушались, что негативно сказывалось на отношениях между государством и инвесторами, однако наличие определенной нормативной базы все же позволяло определенным образом урегулировать концессионные отношения, что в последствии и стало основой договорных концессионных отношений.

Дальнейшее развитие концессий на территории России связано с третьим этапом, так называемым периодом железнодорожных концессий, который проходил одновременно с аналогичным периодом в Англии и Франции, в связи с чем можно сказать, что в данный период в России также появилось само понятие концессии и концессионного соглашения.

Изобретение железных дорог создало новый объект для вложения частного капитала в инфраструктуру государства. Фактом является то, что во второй половине XIX в. — начале XX в. десятки тысяч железных дорог, в том числе Китайско-Восточная железная дорога, были построены за счет концессий.

В 1836 г. Николаем I было утверждено Положение об учреждении общества акционеров «для сооружения железной дороги от Санкт-Петербурга до Царского Села с ветвью до Павловска» [4, с. 13]. Царско-сельская дорога была первой железнодорожной концессией на территории России. Учредителям данного строительства было предоставлено право собственности (как и в Швейцарии), полная независимость при установлении тарифов (как в Англии и Австрии), а также свобода от всех казенных сборов и налогов. Впоследствии в связи с изменением целого ряда условий первой концессии (сроки выкупа, определение тарифов) данный проект не увенчался успехом, и эксплуатация дороги не принесла дивиденда.

Отличительными особенностями российских железнодорожных концессий являлись следующие:

1. Строительство железных дорог в России для иностранных инвесторов не являлось привлекательной сферой деятельности, зачастую российское государство участвовало в компании казенными средствами. Несмотря на то, что концессионеры российских железных дорог были освобождены от уплаты различных налогов (в отличие от Англии и Франции), доходы по результатам деятельности Общества российских железных дорог отсутствовали. Очевидным являлся и тот факт, что акционерный капитал компаний-концессионеров был фикцией, а реальное строительство и управление осуществлялось силами и средствами государства через определенных частных лиц, которые фактически концессионерами не являлись.

2. Российская концессионная схема имела особую правовую конструкцию, которую можно определить как подряд с элементами

концессии. Строительство железной дороги осуществлялось под надзором правительства, а для дальнейшей эксплуатации дороги подрядчик должен был учредить акционерное общество на условиях, установленных государством.

В остальном российская дореволюционная модель развивалась в соответствии с европейскими континентальными тенденциями. Анализ французской Тетради ограничений и российских Положений подтверждает рецепцию норм французского права (установление предельного тарифа, устанавливаемого государством, публичность договора перевозки, правило о выкупе государством железных дорог, возврат отработанной десятой части залога). Однако правовая природа российского концессионного соглашения не является аналогичной французской модели. Если во французском праве принято говорить о концессии как о публично-правовом акте, то в российском праве данные черты не обозначены. Государство, безусловно, обеспечивало общественные интересы, однако, не вмешивалось в деятельность концессионера, изменяя или отменяя концессию. Споры по концессиям рассматривались в гражданских судах за неимением административной юстиции.

Таким образом, концессионные отношения в своем развитии и становлении прошли три этапа, начиная от откупа — прообраза концессии, через привилегию — акт государственной власти, до концессионного соглашения — договорной формы взаимоотношений государства и частного инвестора. Институт концессии при этом трансформировался из публично-правового в частноправовой. Условия концессионных соглашений, права и обязанности концессионера и концедента, а также судебный порядок разрешения споров свидетельствовали о гражданско-правовой природе концессионного соглашения. Тенденции исторического развития правового регулирования концессионных отношений показали, что применение договорных форм государственно-частного партнерства является более перспективными и эффективными.

Используя исторический опыт применения концессий для совершенствования концессионного законодательства на современном этапе, необходимо исходить из гражданско-правовой природы концессионных соглашений и, соответственно, применения норм частного права к регулированию концессионных отношений, что в итоге сделает инвестиционный климат в стране более привлекательным для иностранного капитала.

Список основных источников

1. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И. И. Янжул. — М. : Статут, 2002. — 555 с.

2. Савельева, В. М. Концессионное соглашение как институт гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. М. Савельева. – М., 2011. – 194 л.

3. Багдасарова, А. В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Багдасарова. – М., 2009. – 244 л.

4. Ландау, Б. А. Концессионное право Союза ССР: с приложением действующих законов о порядке предоставления концессий / Б. А. Ландау. – М. : Право и жизнь, 1925. – 74 с.

5. Лурье, Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов России : подгот. материалы и этюды для характеристики предпринимат. движения / Е. С. Лурье. – СПб : С.-Петербург. политехн. ин-т им. Петра Великого, 1913. – 191 с.

УДК 342.9:351.753

А. В. Терешенок
*преподаватель кафедры административной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

К ВОПРОСУ ОБ ОБОРОТЕ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос оборота холодного оружия в Республике Беларусь и обосновывается целесообразность внесения изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.*

Индивидуальная или коллективная безопасность граждан при нормальном функционировании государственных институтов обеспечивается созданием такой обстановки, которая исключает (или сводит к минимуму) возможность противоправных посягательств на личность или общество. Сами граждане чаще всего могут не знать о способах, которыми достигается их безопасность, да и не задумываться об этом.

На сегодняшний день криминогенная обстановка в Республике Беларусь характеризуется стабильностью и устойчивым снижением количества зарегистрированных преступлений, а соответственно, и количества совершаемых в отношении граждан противоправных посягательств.

В этой связи, популяризовавшийся на постсоветском пространстве вопрос обеспечения безопасности граждан посредством уравнивания «черного» оружейного рынка «белым», т. е. легальным,